

УДК 330.322.2

DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.046

Оценка инвестиционного потенциала российских строительных компаний в условиях цифровой трансформации

Шиян Елена Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики,
Новосибирский государственный технический университет,
630092, Российская Федерация, Новосибирск, проспект К. Маркса, 20;
e-mail: shiyan@corp.nstu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития российской экономики в период цифровой трансформации и длительный спад инвестиционной активности в стране. Показаны результаты инвестиционной деятельности российских предприятий, проанализирована динамика инвестиций в основной капитал российских предприятий. Отмечено незначительное увеличение инвестиций в экономику. Выявлена необходимость инвестиций для повышения инвестиционной привлекательности российских предприятий, реализующих проекты развития и расширяющих свою деятельность в современных условиях. Рассмотрен опыт оценки инвестиционных проектов и отбора организаций для проектного финансирования строительных проектов. Отмечены факторы и особенности оценки инвестиционной привлекательности российских предприятий в сфере строительства. В работе показано, что инициирование унификации подходов к оценке инвестиционного потенциала строительных компаний позволит в условиях перехода к цифровой экономике привлечь в национальную экономику прямые инвестиции, восстановить производственный потенциал, решить проблемы финансирования и подготовить кадры для новых высокотехнологичных производств, расширить внутренний рынок. Поэтому желательно вернуться к практике создания таких методик оценки инвестиционного потенциала предприятия, как на отраслевом, так и на региональном уровнях.

Для цитирования в научных исследованиях

Шиян Е.И. Оценка инвестиционного потенциала российских строительных компаний в условиях цифровой трансформации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 1А. С. 415-423. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.046

Ключевые слова

Инвестиции в основной капитал; бизнес-план инвестиционного проекта; инвестиционный потенциал предприятия; инвестиционный риск; инвестиционная привлекательность предприятия.

Введение

В рамках государственного регулирования российской экономики сейчас наибольшее значение уделяют построению цифровой экономики. Цифровая экономика воздействует не только на субъектов рыночной экономики, на уровень их доходов, но и в целом на качество жизни населения страны [Литвинцева, Петров, 2019, 414]. Так, запланирован рост ВВП за счет реализации национальной программы "Цифровая экономика РФ": с 2019 года — на 0,3 %, далее к 2024 году — до 1,1 %. В стране должны появиться благоприятные и конкурентные условия для участников цифровой среды. Законодательство должно стимулировать и далее научно-техническую и инновационную деятельность всех субъектов российской экономики. Но в условиях развития цифровой сферы можно обеспечивать приток и отдачу от инвестиций в большей мере. Правила использования новейших электронных технологий на финансовом рынке упростят доступ малых и средних предприятий к финансированию, а снижение транзакционных издержек при переходе к цифровой экономике повысит уровень рентабельности всех субъектов российской экономики. Пока в условиях цифровой трансформации отмечены Росстатом падение ВВП на 2 % в 2015 году и низкий темп прироста российской экономики на уровне 0,3; 1,8 и 2,5% за 2016-18 гг. соответственно. Для сравнения: среднемировой темп прироста — 3,7% [Росстат, www].

В документах правительства РФ в целях национального развития до 2024 года запланирован и далее ежегодный прирост на этом уровне — около 1,5% ВВП в год. Намечено в условиях цифровой трансформации: до 1% ВВП новых расходов должны обеспечиваться самим ускорившимся экономическим ростом, а оставшиеся 0,5% ВВП — сокращением реальных расходов на оборону и строительство государственной недвижимости [Коммерсант, 2018, www]. Примечательно, что в обоих слагаемых запланированного прироста ВВП успех достижения преимущественно зависит от роста продукции предприятий строительного комплекса. Для реализации прогноза развития страны до 2024 года необходимо обеспечить стабильное развитие жилищного строительства и стимулирование дальнейшего спроса населения на жилье, сокращение государственных расходов на поддержку ипотеки в условиях снижения учетной ставки процента Центробанком РФ и фактического уровня инфляции. А рост государственных расходов на создание инфраструктурных объектов как одна из намеченных российским правительством мер находит широкое применение во многих странах мира и является одним из базовых и эффективных способов повышения ВВП в условиях спада деловой активности и замедленного роста экономики.

Инвестиции как фактор экономического роста

Инвестиции, персонал (и прочие ресурсы) и научно-технический прогресс являются ключевыми факторами экономического роста страны. Соотношения между этими факторами определяет тип экономического роста. И если в развивающихся странах еще есть примеры и возможности значительного роста за счет дешевых ресурсов, то в ведущих экономиках мира научно-технологическая деятельность и инвестиции определяют темпы экономического роста. Прирост инвестиций в реальный сектор экономики является одним из индикаторов роста.

С 2010 г. до 2014 г. в РФ был отмечен ежегодный рост инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах). За 2014 год зафиксирован темп роста указанного показателя 0,985. И последующие два года снижение продолжалось, в 2015-16 гг. темпы роста составили 0,899 и 0,998 соответственно. Только за 2017 и 2018 гг. зафиксирован рост инвестиций в основной

капитал (в сопоставимых ценах) на уровне 104,8 и 105,5 % соответственно [Росстат, www].

При этом в общем объеме инвестиций в основной капитал доля строительства медленно падает. К 2017 году до 57,8 процента в общем объеме, модернизации и реконструкции – до 16,3 и отмечается незначительный, но стабильный рост доли основных средств, вследствие их износа, до 25,8 процента. С 2015 года доля собственных средств предприятий резко выросла с 45 до 50 процентов, и продолжает расти до 52 процентов в 2017 году, 53 процентов в 2018 году. За рассматриваемый период отмечено участие банков в общем объеме финансирования инвестиций в основной капитал на уровне чуть выше 10 процентов. Данный показатель для страны всегда находится на низком уровне из-за высоких процентов по кредитам, что не позволяет многим предприятиям использовать этот источник для долгосрочного кредитования собственных инвестиционных проектов. Доля бюджетов всех уровней в интервале 16-19 процентов является стабильной. Но в 2018 году падение до 15,3 процента через сокращения финансирования из федерального бюджета [Росстат2, www]. Позитивные тенденции 2017-2018 гг. не имеют устойчивого характера и не могут быть связаны с оживлением экономики в целом, так как отчасти рост достигнут за счет строительства крупных инфраструктурных объектов.

Возникает необходимость привлечения инвестиций в реальный сектор экономики для строительства новых и расширения действующих производств, реконструкции и модернизации действующих предприятий, создания и приобретения интеллектуальной собственности и др. При создании новых производств и выборе места для них российские и иностранные инвесторы во многом полагаются на многочисленные инвестиционные рейтинги страны и регионов.

Необходимость оценки инвестиционной привлекательности предприятия в строительстве

Инвестиционная привлекательность страны, региона, отрасли и предприятия формируется на основе оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Инвестиционный потенциал оценивают как совокупность производственных, ресурсно-сырьевых, трудовых, потребительских, инновационных, финансовых, инфраструктурных и институциональных характеристик. Иногда при этом анализируют инвестиционную активность. Инвестиционный риск учитывают в политической, экономической, социальной, экологической, бюджетной и законодательной сферах.

В последнее время в виду значимости этих практических задач выявления привлекательных регионов для инвестирования, высокодоходных инвестиционных проектов ряд исследователей и организаций вновь обращаются к этому вопросу, пытаясь предложить различные инвестиционные рейтинги, выявление значимых факторов инвестиционной привлекательности предприятия в отдельных областях [Назарова, Корякина, Забайкин, 2019, 428-429].

Во многих регионах РФ много внимания уделяется участию в таких рейтингах, выделяются средства для подобного участия и проводят работу по предоставлению информации рейтинговым агентствам. Агентство стратегических инициатив, Эксперт РА и АКРА в сотрудничестве с правительством РФ продвигают подобный опыт, выделяя передовые практики и обсуждая методику проведения рейтинговой оценки. Участие регионов в подобных рейтингах значительно увеличивает вероятность притока иностранных инвестиций в создание новых производств в этих регионах, влияет на выбор региона для размещения производства отечественным инвестором. Данный рейтинг облегчает проведение мониторинга инвестиционной деятельности в стране и регионах.

Однако для многих российских инвестиционных проектов, связанных с расширением действующих производств, диверсификацией, модернизацией и реконструкцией предприятий, подобные рейтинги не решают основной проблемы, связанной с поиском источников финансирования их проектов развития. И это подтверждают вышеприведенные данные о доли собственных средств (выше 50 процентов) в инвестициях в основной капитал. Доступность кредитов банков невысокая, поэтому вес банков чуть выше 10 процентов является предсказуемым. Не только высокие ставки по кредитам в условиях инфляции, но и отсутствие залогов у предприятий и их низкая финансовая устойчивость являются причиной отказа российских предприятий от банковских займов. Необходимо увеличить долю заемных и привлеченных ресурсов в инвестиционные проекты российских предприятий, связанные с их расширением, диверсификацией, реконструкцией и модернизацией. Даже опыт проектного финансирования в строительстве свидетельствует о недостаточной практике подобного инструмента. Однако уже с июля 2019 года практика проектного финансирования в строительстве для участников долевого строительства стала обязательной согласно изменениям в 214-ФЗ. А значит, большая часть строительных объектов реализуется с привлечением заемных и привлеченных ресурсов, банки начинают активно работать с девелоперами и анализируют инвестиционный потенциал большей части российских строительных организаций. Поэтому так важна унифицированная методика инвестиционной привлекательности проекта и/или предприятия в целом.

В нашей стране накоплен значительный опыт оценки инвестиционных проектов, опирающийся как на базовую методику UNIDO, так и на методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и отбору их для финансирования, многочисленные положения в стране, министерствах и регионах по данному вопросу.

Бизнес-план инвестиционного проекта должен отражать эту оценку и корректироваться под каждого потенциального инвестора, участника проекта. Держатель проекта может составить бизнес-план инвестиционного проекта по требованию федеральных министерств, для промышленных парков, для резидентов ОЭЗ, для приоритетных инвестиционных проектов, по рекомендациям ТПП РФ, по стандартам UNIDO, TACIS, Внешэкономбанка, ЕБРР, Татфондбанка, Сбербанка, Россельхозбанка, Росагролизинга и др. Подобная практика существенно расширяет возможности привлечения инвестиций. Как в новый бизнес, так и в крупные инвестиционные проекты действующих предприятий. При этом теоретическое обобщение накопленного опыта в этой сфере позволяет увидеть более широкие возможности оценки проекта на основе новых показателей. Так в отдельных зарубежных публикациях отмечено расширение показателей и обобщения практики оценки инвестиционной привлекательности проектов [Коган, 2014, 2015, 2016].

Сложившиеся методики оценки инвестиционных проектов и практика составления их бизнес-плана по известным стандартам являются важным условием для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Но во многих случаях оценки проекта и стандартного бизнес-плана недостаточно. Во многих сферах и отраслях очень большую роль играет держатель проекта, его инициатор. Теоретически проектное финансирование предполагает концентрацию внимания на финансовых потоках от инвестиционного проекта, а не на финансовом положении организации. Однако на практике проектное финансирование банка выделяется только строительным организациям, подтвердившим свои высокие показатели финансовой устойчивости. Это касается не только строительства, где всегда важна характеристика организации. И это не только высокотехнологичное производство или венчурная индустрия, где так же важен венчурной компании (фонду) выбор организации.

Практически в любой сфере и отрасли надо обратить внимание на опыт, потенциал и квалификацию в целях обеспечения высокого качества, соблюдения технологии и безопасности, сроков выполнения, а также на инновационность организации как способность овладения передовыми технологиями и доступ к ним [Шиян, 2016, С.210]. И даже проектное финансирование в строительстве, о широком применении которого говорят в правительстве, на практике предполагает строгий контроль над деятельностью финансируемой организации еще до принятия решения о выделении ей финансирования под реализацию отобранного банком проекта. Поэтому очень важно использовать унифицированные подходы для принятия решения об инвестировании проектов развития действующих предприятий на основе не только оценки эффективности их проекта развития, но и характеристики организации в целом. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия позволила бы не только инвесторам принимать взвешенные решения, но и могла бы объяснить многим предприятиям их недостатки и упущения для последующих доработок и доступа к финансированию.

Опыт оценки инвестиционной привлекательности предприятий в строительстве

Единой методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия нет. Нет отраслевых подходов, которые тоже желательны в силу специфики продукции (работ, услуг) отдельных отраслей. Однако теоретический опыт имеется. Внесли вклад в теоретические основы инвестиционной привлекательности предприятия Мухаметшина Л.Ф., Суркин П. Н., А. В., Ендовицкий Д. А., Казакова О. Б., Иванченко О.Г, Белякова М.Ю. и др.

Для методики оценки инвестиционной привлекательности могут использоваться экспертные, сравнительные методы анализа, финансово-аналитический подход, метод сценариев развития и моделирование бизнес-процессов, информационно-аналитические модели и алгоритмы. Все методы можно отнести к двум группам: методы, результатом использования которых является интегральная оценка ресурсов предприятия с упором на финансовое состояние предприятия; и методы, учитывающие влияние не только внутренних, но и внешних факторов (например, комплексная оценка инвестиционной привлекательности предприятия). Отметим некоторые достаточно систематизированные подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятия в рыночных условиях [Джурабаева Г.К., 2005; Воробьева Е.И., Бантурова В.И., Блажевич О.Г., 2016].

Различают понятия абсолютной и относительной инвестиционной привлекательности предприятий. Понятие «абсолютная привлекательность» относится к рассмотрению конкретного инвестиционного проекта. Если ЧДД за весь амортизационный цикл выше нуля, то имеется положительная инвестиционная привлекательность предприятия в абсолютном значении. Оценку инвестиционной привлекательности предприятий необходимо проводить в 2 этапа как при оценке инвестиционных проектов, постепенно формируя рейтинговую оценку предприятий из «узкого списка». Понятие «относительная инвестиционная привлекательность» использует одну из баз сравнения: среднеотраслевая инвестиционная привлекательность; сравнение с отдельными предприятиями отрасли; сравнение с некими нормативными значениями.

Метод интегральной оценки инвестиционной привлекательности предприятий и организаций получил наибольшую известность. Данная методика разработана по инициативе руководства Агентства по вопросам предотвращения банкротства предприятий и организаций в 1998 году. Интегральный показатель основывается на расчете основных финансовых

показателей деятельности предприятия и на весомости данных показателей в общей совокупности. Финансовая оценка предприятий предполагает расчет свыше 40 показателей по различным направлениям хозяйственной деятельности предприятия. Но эти результаты фактически не позволяют сделать окончательное заключение. Субъективизм, возникающий вследствие широкого использования экспертных оценок, можно устранить с помощью разработанного к этому методу программного комплекса, что значительно упрощает его и позволяет использовать предприятиям для мониторинга своей финансовой деятельности.

Таким образом, среди основных методов оценки инвестиционной привлекательности предприятий рентабельность активов, анализ финансового состояния, метод экспертных оценок, а также многофакторный анализ с использованием весовых коэффициентов являются основными методами. Но в целом, все методики не включают достаточного количества факторов.

Хотя во многих подходах упор делается на финансовом состоянии предприятия, но находят отражение и факторы внешнего окружения. Таким образом, инвестиционные рейтинги страны и региона оказывают существенное воздействие на итоговый показатель оценки инвестиционной привлекательности предприятия. Однако в данных подходах к оценке инвестиционной привлекательности предприятия еще не включен инновационный потенциал. Этот фактор необходим для предприятий высокотехнологичных и наукоемких отраслей [Шиян, 2016, 208]. С учетом повышения качества жизни становится важным учет экологических факторов на предприятии. И с учетом отраслевой специфики, уделим внимание другим факторам инвестиционного потенциала предприятия, рассмотрев мебельное производство, оборонный сектор, АПК и другие отрасли [Кострова В.Н., Цепковская Т.А., 2018]. В строительстве это опыт, качество проектных решений, деловая репутация, возможность выхода на перспективные земельные участки и многое другое.

Оценка инвестиционного риска в оценке инвестиционной привлекательности предприятия не проводится, что можно объяснить возможностью страхования, перенесения, упреждения рисков, а также анализом рисков при обосновании инвестиционного проекта. Использование данных мер особенно характерно в строительстве. Но в указанных типовых подходах к составлению бизнес-плана инвестиционного проекта могут присутствовать разделы по анализу чувствительности и риску проекта.

Заключение

Таким образом, оценка инвестиционной привлекательности предприятия необходима, ведь она определяет интенсивность процесса привлечения инвестиций, становится основным побудительным мотивом при инвестировании, а также дает возможность гарантированного и своевременного предоставления инвестиций от инвестора в проекты создания и проекты развития действующих предприятий [Шиян, 2019]. Это не только интегральный финансово-экономический показатель, а целая модель количественных и качественных показателей, состоящая из оценок внешней среды (политической, экономической, научно-технологической, социальной, правовой) и внутреннего состояния объекта в этой среде. Это качественная оценка его рыночного потенциала, которая позволяет инвесторам принять решение об его инвестировании.

Инициирование унификации подходов к оценке инвестиционного потенциала строительных компаний позволит в условиях перехода к цифровой экономике привлечь в национальную экономику прямые инвестиции, восстановить производственный потенциал, решить проблемы

финансирования и подготовить кадры для новых высокотехнологичных производств, расширить внутренний рынок. Поэтому желательно вернуться к практике создания таких методик оценки инвестиционного потенциала предприятия, как на отраслевом, так и на региональном уровнях.

Библиография

1. Воробьева Е.И., Бантурова В.И., Блажевич О.Г. Теоретические основы оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Бюллетень науки и практики. 2016. № 6 (7). С. 217-224.
2. Джурабаева Г.К. Методология оценки инвестиционной привлекательности промышленного предприятия // Известия Уральского государственного экономического университета. 2005. № 10. С. 64-72.
3. Кострова В.Н., Цепковская Т.А. О возможностях оценки инвестиционной привлекательности мебельного предприятия // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2018. № 1 (24). С. 147-149.
4. Литвинцева Г.П., Петров С.П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 414-427.
5. Назарова З.М., Корякина Н.А., Забайкин Ю.В. Инновационная деятельность и ее классификация в условиях горнодобывающих компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9В. С. 422-433.
6. Орешкин: рост ВВП РФ в 2017 году был ограничен демографической ситуацией // КОММЕРСАНТ, 10.04.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3599236> (дата обращения: 10.02.2020).
7. РОССТАТ. *Инвестиции в нефинансовые активы*. [URL: https://www.gks.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 10.02.2020).
8. РОССТАТ. Динамика изменения наличия основных фондов. URL: <https://www.gks.ru/folder/14304> (дата обращения: 10.02.2020).
9. Шиян Е.И. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности российских предприятий // Сб. тр. Всерос. научно-практ. конф. «Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век». - Йошкар-ола: Министерство образования и науки Республики Марий Эл, Автономная некоммерческая организация высшего образования «МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТКРЫТЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ», 2016. - с. 208-212.
10. Шиян Е.И. Особенности привлечения инвестиций в развитие российских предприятий в условиях цифровой экономики // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей Межрег. научно-практ. конф. - Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2019. - Т.2.- С. 461-466.
11. Kogan A. Basis of the Choice of Optimal Characteristics for Innovative Equipment. International Journal of Applied Engineering Research. — 2015. — Vol. 10. — № 3. — pp. 6013–6018.
12. Kogan A. Cost Benefit Analysis of Investment Projects, based on Inter-Industry Models, Journal of Advanced Research in Law and Economics, 2015 (Volume VI, Summer), 1(11). — pp. 112 – 120, DOI: 10.14505/jarle.v6.1(11).13.
13. Kogan A. Method for Assessment of Sectoral Efficiency of Investments Based on Input-Output Models // Global Journal of Pure and Applied Mathematics (GJPAM). — 2016. — Vol. 12. — № 1. — pp. 19–32.
14. Kogan A. The Criticism of Net Present Value and Equivalent Annual Cost // Journal of Advanced Research in Law and Economics. — 2014. — Vol. V, Summer, 1(9): pp. 15–22, DOI:10.14505/jarle.v5.1(9).02.

Assessment of the investment potential of Russian construction enterprises in the context of digital transformation

Elena I. Shiyan

PhD in Economics, Docent,
Associate Professor at the Department
of Economic Theory and Applied Economics,
Novosibirsk State Technical University,
630092, 20, K. Marx Avenue, Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: shiyan@corp.nstu.ru

Abstract

The article discusses the features of the development of the Russian economy during the period of digital transformation. The country has seen a long decline in investment activity. The results of investment activities of Russian enterprises are presented. The dynamics of investment in fixed assets of Russian enterprises is analyzed. A slight increase in investment in the economy was noted. Enterprises must implement development projects and expand their activities. The need for investment has been identified to increase the investment attractiveness of Russian enterprises. The experience of evaluating investment projects is considered. The experience of selecting organizations for project financing of construction projects is generalized. The factors and features of assessing the investment attractiveness of Russian enterprises in the construction industry are noted. The paper shows that initiating a unification of approaches to assessing the investment potential of construction companies will allow attracting direct investments in the national economy in the transition to a digital economy, restore production potential, solve financing problems and train personnel for new high-tech industries, expand the domestic market. Therefore, it is advisable to return to the practice of creating such methodologies for assessing the investment potential of an enterprise, both at the industry and regional levels.

For citation

Shiyan E.I. (2020) Otsenka investitsionnogo potentsiala rossiiskikh stroitel'nykh kompanii v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [Assessment of the investment potential of Russian construction enterprises in the context of digital transformation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (1A), pp. 415-423. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.046

Keywords

Investment in fixed assets; business plan of the investment project; investment potential of the enterprise; investment risk; investment attractiveness of the enterprise.

References

1. Vorobyova E.I., Banturova V.I., Blazhevich O.G. (2016) The theoretical basis for assessing the investment attractiveness of an enterprise. *Bulletin of Science and Practice*. 6 (7). pp. 217-224.
2. Dzhurabaeva G.K. (2005) Methodology for assessing the investment attractiveness of an industrial enterprise. *Bulletin of the Ural State Economic University*. 10. pp. 64-72.
3. Kostrova V.N., Tsepkovskaya T.A. (2018) On the possibilities of assessing the investment attractiveness of a furniture company. *Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies*. 1 (24). pp. 147-149.
4. Litvintseva G.P., Petrov S.P. (2019) Theoretical foundations of the interaction of digital transformation and the quality of life of the population. *Journal of Economic Theory*. Vol. 16. 3. pp. 414-427.
5. Nazarova Z.M., Koryakina N.A., Zabaikin Yu.V. (2019) Innovation activity and its classification in the conditions of mining companies. *Economics: yesterday, today, tomorrow*. Volume 9. 9B. pp. 422-433.
6. (2018) Oreshkin: Russia's GDP growth in 2017 was limited by the demographic situation. *KOMMERSANT*, 4th Oct. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3599236> [Accessed 10/02/2020].
7. ROSSTAT. (2019) Investments in non-financial assets. Available at: https://www.gks.ru/investment_nonfinancial [Accessed 10/02/2020].
8. ROSSTAT. (2019) The dynamics of changes in the availability of fixed assets. Available at: <https://www.gks.ru/folder/14304> [Accessed 10/02/2020].
9. Shiyan Ye.I. Innovatsii kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti rossiiskikh predpriyatiy [Innovation as a factor in increasing the competitiveness of Russian enterprises]. Sb. tr. Vseros. nauchno-prakt. konf. «Missiya menedzhmenta: effektivnaya strategiya – XXI vek» [“Management Mission: Effective Strategy - XXI Century”]: Sat. tr Vseros. scientific and practical. conf.]. Yoshkar-ola: Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Mariy El, Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya vysshego obrazovaniya [«MEZHREGIONAL'NYY OTKRYTYY SOTSIAL'NYY

-
- INSTITUT» Ministry of Education and Science of the Mari El Republic, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "INTER-REGIONAL OPEN SOCIAL INSTITUTE"], 2016. pp. 208-212.
10. Shiyani Ye.I. Osobennosti privlecheniya investitsiy v razvitiye rossiyskikh predpriyatiy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Features of attracting investment in the development of Russian enterprises in the digital economy]. Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sb. nauch. statey Mezhhreg. nauchno-prakt.konf. [Digital economy: problems and development prospects: Sat. scientific articles Mezhhreg. scientific and practical conference]. Kursk: Izd-vo YUZGU [Publishing house of the South-Western State University], 2019. T.2.- pp. 461-466.
 11. Kogan A. (2015) Basis of the Choice of Optimal Characteristics for Innovative Equipment. *International Journal of Applied Engineering Research*. Vol. 10. № 3. pp. 6013–6018.
 12. Kogan A. (2015) Cost Benefit Analysis of Investment Projects, based on Inter-Industry Models. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. (Volume VI, Summer), 1(11). — pp. 112 – 120. doi: 10.14505/jarle.v6.1(11).
 13. Kogan A. (2016) Method for Assessment of Sectoral Efficiency of Investments Based on Input-Output Models. *Global Journal of Pure and Applied Mathematics (GJPAM)*. Vol. 12. № 1. pp. 19–32.
 14. Kogan A. (2014) The Criticism of Net Present Value and Equivalent Annual Cost. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. Vol. V, Summer, 1(9): pp. 15–22. doi:10.14505/jarle.v5.1(9).02.